

Гордон Таллок

ПОТЕРИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОТ ТАРИФОВ, МОНОПОЛИЙ И ВОРОВСТВА*

Gordon Tullock

THE WELFARE COSTS OF TARIFFS, MONOPOLIES AND THEFT

За последние годы было опубликовано значительное количество научных работ, цель которых заключалась в измерении потерь благосостояния от монополий и тарифов.¹ Результаты единодушно продемонстрировали небольшую величину издержек обычно осуждаемых экономистами практик. Это вызвало в 1962 году комментарий Манделла о том, что «До тех пор, пока не будет произведена теоретическая переоценка пригодности модели, на основе которой базировались данные работы, всегда найдется кто-то, кто сделает из этого вывод, что экономическая теория утратила свою значимость».² Судя по беседам, проведенным со студентами старших курсов, много молодых экономистов действительно приходят к выводу, что тарифы и монополии не играют существенной роли. Данная точка зрения начинает появляться и в публикациях. Основываясь на этих измерениях, профессор Харви Лейбенстайн возразил: «Микроэкономическая теория сосредоточена на аллокационной эффективности за счет исключения прочих видов эффективности, которые, фактически, во многих случаях являются более существенными».³

Моя цель заключается в том, чтобы пойти другим предложенным Манделлом путем и показать, что «инструменты, на которой основывались эти исследования» приводят к недооценке потерь благосостояния от тарифов и монополий. Экономисты-классики не беспокоили себя пустяками, когда выступали против тарифов, а Департамент юстиции не обращает внимания на мелкие проблемы, когда ведет борьбу с монополиями.

Статика

Настоящий метод измерения вышеупомянутых потерь был разработан профессором Харбергером.⁴ Позвольте поэтому начать с очень простого толкования его

* Опубликовано в «Western Economic Journal» (1967. Vol. 5, P. 224--232).

¹ Эти исследования удобно перечислены вместе с полезной таблицей рассчитанной в каждом из них потерей благосостояния у Харвея Лейбенштейна (Harvey Leibenstein, "allocative Efficiency vs. 'X-Efficiency'," *Am. Econ. Rev.*, June 1966, 56, 392-415.

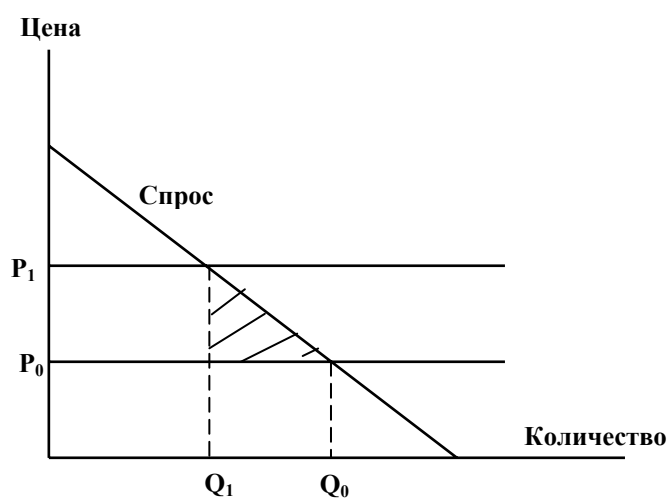
² R.A.Mundell, Review of L.H.Janssen, *free trade, Protection and Customs Union*, *Am. Econ. Rev.*, June 1962, 52, 622.

³ *Op. cit.*, p. 392. В этой статье Лейбенстайн постоянно использует выражение «аллокативная эффективность», которое относится только к отсутствию тарифов и монополий.

⁴ A.C.Harberger, "Using the Resources at Hand More effectively," *Am. Econ. Rev.*, May 1959, 49, 134-46. Следует заметить, что Харбергер предложил метод для измерения потерь благосостояния от монополии, но его распространение с целью охвата тарифов представляло работы других ученых. Не все наиболее тщательные исследователи, те, кто измерили потери благосостояния от тарифов, использовали это очень простое применение метода Харбергера, но такой метод, который проиллюстрирован на рис. 2. Я сделал выбор в пользу того, чтобы начать с этого метода измерения отчасти потому что он упрощает

диаграммы для анализа тарифа. На рис.1 показаны товары, которые могут быть произведены внутри страны при постоянных затратах P_1 и импортированы по цене P_0 . При заданном спросе и отсутствии тарифа Q_0 единиц товара будет покупаться по цене P_0 . Если же введен запретительный тариф, то Q_1 единиц будут приобретаться по цене P_1 . Утверждается, что увеличение цены является просто трансфертом от некоторых членов общества другим, и единственная потеря благосостояния – это, следовательно, заштрихованный треугольник. В работах, претендующих на измерение потерь благосостояния от тарифов, была просто вычислена ценность этого треугольника. Из геометрии совершенно очевидно, что эта величина обычно будет мала.

Рисунок 1

Однако, существует значительное количество затрат, которые игнорируются данной процедурой. Для начала, взимание тарифов включает расходы на таможенных инспекторов и др., кто фактически осуществляет реальный сбор, и на береговую охрану, предотвращающую контрабанду. Далее, поставщиком обычно нанимаются таможенные посредники для продвижения товаров через таможни.⁵ Обычно мы уделяем мало внимания издержкам по сбору тарифов, так как они малы, однако, в данном случае они могут быть больше треугольника благосостояния, который тоже мал. Таким образом, только добавляя издержки сбора, мы значительно увеличиваем «общественные издержки» тарифа.

Для более глубокой критики данного метода измерения потерь благосостояния давайте применим данную процедуру к обычному акцизному налогу вместо тарифа. Допустим, что на рис.1 представлены постоянные затраты предложения и убывающий спрос на некоторый товар в некоторой стране. Q_0 единиц было приобретено по цене P_0 . Теперь предположим, что введен налог, повышающий цену до P_1 и снижающий продажи до Q_1 . Потери благосостояния от этого налога измеряются заштрихованным треугольником. Но предположим далее, что доходы от введения данного налога полностью растрочены, например, на строительство тоннелей, ведущих никуда. Теперь общественные издержки от полного пакета, состоящего из налога и расточительных затрат, есть треугольник благосостояния плюс суммарный налоговый доход или трапеция, ограниченная линиями затрат, затрат-плюс-налог и функции спроса. Покупая

показ, а отчасти потому, что эта процедура есть «обычный здравый смысл» в отношении рассматриваемого вопроса (Cf. Leibenstein, *op. cit.*)

⁵ Строго говоря, таможенное посредничество должно быть добавлено к налогу, и, таким образом, увеличивая треугольник благосостояния.

товар, люди платят больше затрат на него, однако никто не выигрывает от этих расходов.⁶ Денежные средства не передаются, так как никто не выигрывает от существования налога. Экономика в целом становится беднее не только на величину треугольника, но и на всю величину растроченных ресурсов.

Тариф влечет за собой аналогичное расточительство ресурсов, а, следовательно, его общественные издержки не могут быть измерены просто через реугольник благосостояния. Рисунок 1 также может быть использован для того, чтобы показать отечественные и зарубежные затраты на некоторый товар и отечественный спрос на него. Так как отечественные затраты выше, чем затраты доставки зарубежного товара то ни одна единица этого товара не будет произведена в стране в отсутствии тарифа. Q_0 единиц было бы импортировано и потреблено по цене P_0 . Страна теперь вводит запретительный тариф и более высокие затраты отечественного производства распространяются на весь рынок. Q_1 единиц продаются по цене P_1 . Для подсчета потерь благосостояния этого действия использовался треугольник благосостояния.⁷ Обоснованием этой процедуры является то, что, в сущности, более высокие цены, уплачиваемые потребителями, представляют трансфертный платеж, а не реальные потери для экономики. Но кто получает этот трансферт? Собственники ресурсов, теперь вовлеченные в неэффективное производство товара, получают не более того, чем они получили бы, если бы тариф никогда не был введен и они были заняты в других отраслях.⁸ Однако, эти ресурсы используются неэффективно и прямоугольник между P_0 и P_1 и ограниченный вертикальной осью и Q_1 измеряет общественные потери от этой растраты. Таким образом, общие потери благосостояния в результате тарифа есть треугольник плюс гораздо больший прямоугольник слева от него.

Данная ситуация идентична той, которая возникла бы, если правительство потребовало бы от существующей отечественной промышленности отказаться от эффективного способа производства и использовать неэффективный. Это могло бы быть проиллюстрировано при помощи того же графика и все бы, в общем случае, согласились, что потери благосостояния составляли бы не только треугольник благосостояния, но также включали бы неэффективное использование ресурсов, вызванное государственным регулированием и представленное в виде прямоугольника левее треугольника. Поскольку тариф, переключаящий производство с изготовления экспортной продукции на изготовление импортозамещающих товаров, относительно которых страна не имеет сравнительных преимуществ, является фактически требованием государства пролучать товары неэффективным способом, то ситуации идентичны. Потери от протекционистского тарифа есть треугольник плюс разность между отечественными затратами на производства и ценой, по которой данный товар мог бы быть приобретен из зарубежа.

Рассмотрим, однако, ситуацию, в которой имеется некоторый объем отечественной продукции до введения тарифа. На рис.2 показаны импортируемая часть потребляемого товара и та его часть, которая производится в стране. Предполагается, что эластичность предложения зарубежного товара бесконечна, а отечественное производство осуществляется в условиях растущих затрат. При отсутствии тарифа – цена P_0 ; отечественные производители выпускают D_0 единиц продукции, в то время как $(Q_0 - D_0)$ единиц импортируется для того, что бы удовлетворить общий спрос, равный

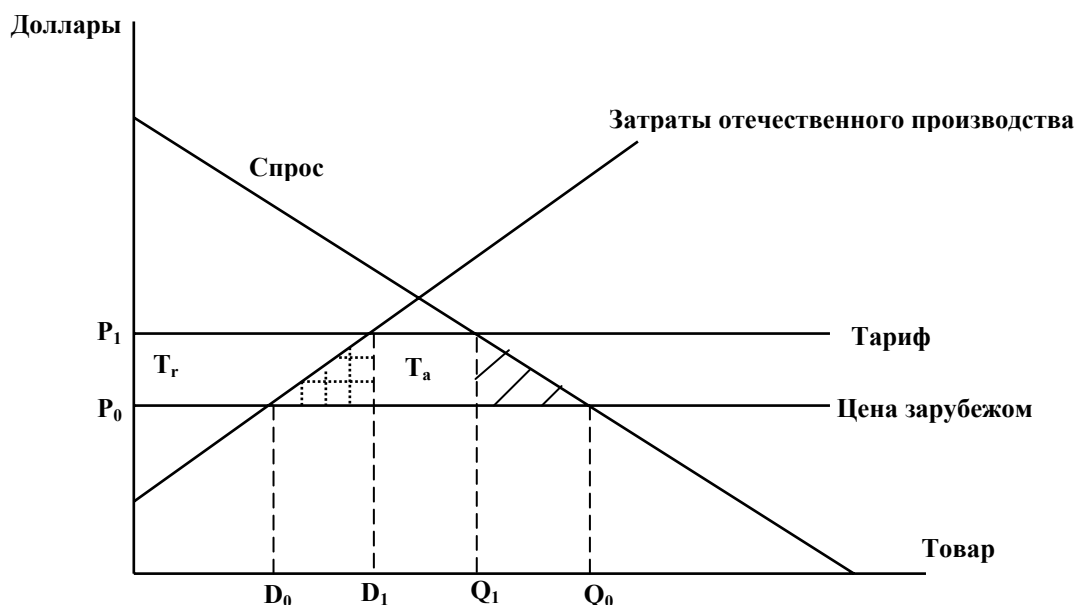
⁶ Вмешательство государства может слегка увеличить ренты на ресурсы, используемые для строительства тоннеля, и, таким образом, собственники специализированных ресурсов могут слегка выиграть, но очевидно, что это весьма тривиальный эффект.

⁷ Tibor Scitovsky, *Economic Theory and Western European Integration*, Stanford 1958.

⁸ Здесь могли бы быть значительные, но временные ренты для первопроходцев, когда отрасль впервые складывалась.

Q_0 . Предположим, что мистер Гладстон является премьер-министром и вводит тариф на импорт и акциз такой же величины на отечественную продукцию. При новой цене P_1 потребители будут предъявлять спрос только на Q_1 единиц товара, а заштрихованный треугольник показывает избыточное бремя. Отечественное производство останется на уровне D_0 , но импорт сократится с $(Q_0 - D_0)$ до $(Q_1 - D_0)$. Правительство получит налоговые поступления равные всему прямоугольнику, ограниченному двумя линиями цены, вертикальной осью и Q_1 .

Рисунок 2

Теперь изменим наш пример, полагая, что налог на отечественные товары отменен, т.е. существует только ограничительный тариф. Отечественное потребление и цены останутся прежними, однако, объем отечественного производства увеличится до D_1 , и, соответственно, сократится импорт. Появится неэффективное использование ресурсов в производстве товаров, которые было бы лучше импортировать, представленное заполненным точками треугольником. Доходы правительства сократятся до прямоугольника T_a , а собственники ресурсов в отечественном производстве получают средства равные площади трапеции T_r .⁹ Очевидно, что потери общества от тарифа – не только заштрихованный треугольник, но и также и заполненный точками треугольник, который показывает чистую растрату ресурсов в неэффективном производстве.

Динамика: потери от трансфертов

Может создаться впечатление, что трапеция T_r является чистым трансфертом и, следовательно, не должна включаться в расчет потерь от тарифа. Строго говоря, так оно и есть, но при рассмотрении этой проблемы в динамике подключаются другие общественные потери и их величина есть функцией от величины этой трапеции

⁹ Смотри J/Wemelsfelder, "The Short Term Effect of the Lowering of Import Duties in Germany," *Econ. Jour.*, March, 1960, 70, 94-104.

трансфертов. Обычно правительства не вводят тарифов по своей инициативе. Их надо лоббировать или оказывать на них давление с тем, чтобы они поступали таким образом, расходуя при этом ресурсы в политической деятельности. Можно ожидать, что отечественные производители будут инвестировать ресурсы в лоббирование тарифа до тех пор, пока предельная выручка на потраченный таким образом последний доллар не сравняется с вероятной отдачей от создания трансферта. Могут существовать и другие интересы, пытающиеся предотвратить трансферты и вкладывающие ресурсы ради влияния на государство в противоположном направлении. Эти расходы, которые в некоторой степени просто могут компенсировать друг друга, являются чисто расточительными с точки зрения общества в целом; они вкладываются не в увеличение благосостояния, но в попытки осуществить или препятствовать перемещению благосостояния. Я не могу предложить никакого способа измерения этих расходов, но потенциальные отдачи от них велики, и было бы удивительно, если бы эти инвестиции также не были бы значительными.

Монополии влекут сходные по своей природе потери, и отсюда вытекает, что я не смогу предложить метод измерения этих общественных потерь. Однако, я буду способен продемонстрировать, что метод треугольника благосостояния в значительной степени недооценивает. Аргументация обычно объясняется с помощью рисунка, подобного рисунку 1. Монополист назначает монопольную цену P_1 вместо равной затратам общества на единицу товара цены P_0 и потребление сокращается с Q_0 до Q_1 . Треугольник благосостояния есть явная потеря для общества, но прямоугольник слева от него – это трансферт от потребителей владельцу монополии. Мы можем выражать протест монополистам, богатеющим за счет остальных, но это не есть уменьшение национального продукта.

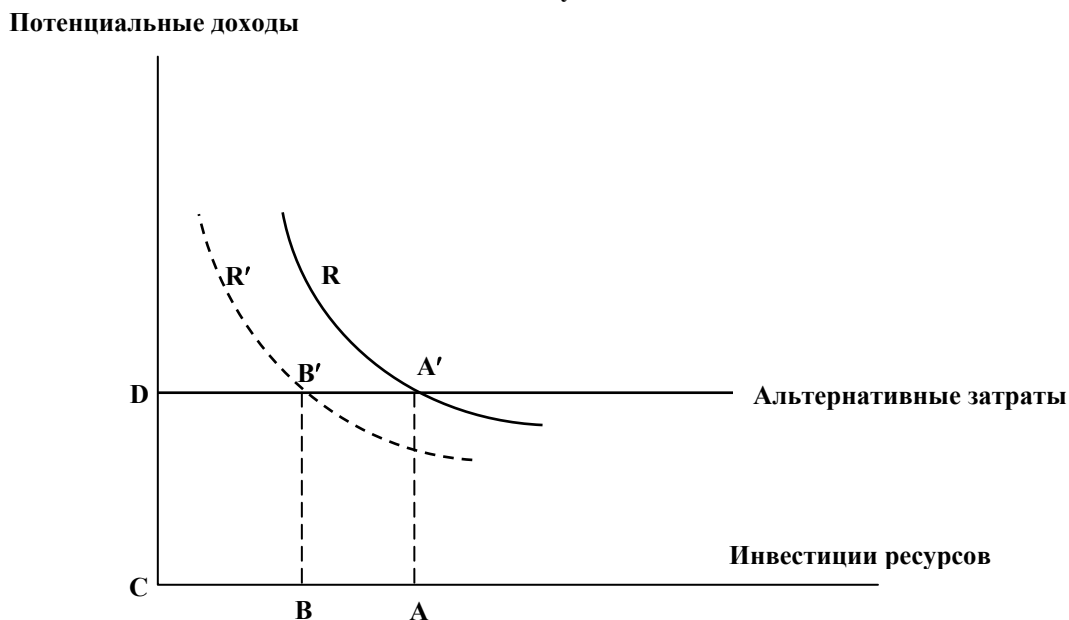
С тем чтобы продемонстрировать, что подобный стиль рассуждений игнорируются существенные потери, я должен пойти окольным путем через экономику воровства.¹⁰ Безусловно, воровство – это чистый трансферт, и поэтому можно предположить, что не оказывает никакого воздействия на благосостояние. Как и аккордный налог, оно не создает треугольника благосостояния вообще, и, следовательно, согласно методу Харбергера, означает нулевые общественные потери. Очевидно, что данное утверждение неверно. Несмотря на тот факт, что воровство предполагает только трансферты, его существование приводит к очень значительным потерям благосостояния. Наши законы против воровства не занимаются решением тривиальных и/или несущественных проблем в большей степени, чем это делают антимонопольные законы.

Рисунок 3 демонстрирует ситуацию, с которой сталкивается потенциальный вор. На горизонтальной оси показана величина усилий и капитала (инструменты взломщика и т.п.), который он может вложить в течение преступной карьеры. На вертикальной оси показаны потенциальные доходы. Линия «альтернативных затрат» показывает доходы, которые он мог бы получить в результате аналогичных вложениях труда и материалов в деятельности другого рода. Эти затраты принимаются постоянными. Начнем с предположения, что отбор чужой собственности не является незаконным. При

¹⁰ Экономика нелегальной деятельности недостаточно развитая область, но Харольд Демсец обсуждает кратко этот предмет в “The Exchange and Enforcement of Property Rights,” *Jour. of Law and Econ.*, October 1964, 7, 11-26. Докторская диссертация Дж.Рандольфа Норсворси (*J. Randolph Norsworthy*) «Теория ухода от налогов и сбора налогов», Виргиния, 1966 (*A Theory of Tax Evasion and Collection*, Virginia, 1966) представляет собой более комплексное исследование одного из видов нелегальной деятельности. Две неопубликованные работы циркулировал среди экономистов – «Теория государственных наказаний и вознаграждений» Гари Беккера (*A Theory of Government Punishments and Rewards*) и моя собственная «Закон и мораль» (*Law and Morals*), – незаконченная рукопись книги, которую я начал четыре года назад и которая пребывала в виде проекта все эти четыре года.

подобных обстоятельствах доходы от различных размеров инвестиций в деятельность показаны линией R . Потенциальный вор вкладывал бы ресурсы, соответствующие по величине точке A , в воровство; затратами для него был бы прямоугольник $AA'DC$, а его чистым доходом от инвестиций была бы треугольная область выше $A'D$.

Рисунок 3

На рисунке 3 может быть также показано положение человека, пожелавшим охранять свои активы, который, конечно, может также быть вором, защищающим награбленное. На горизонтальной оси представлены ресурсы, вложенные в деятельность по минимизации потерь¹¹. Стоимость каждой единицы ресурсов, используемых для данной цели, изображена горизонтальной прямой возможностей, а спасенное от воровства располагается на вертикальной оси. Теперь линия R показывает доходы в виде спасенного на каждую единицу «предотвращенного воровства». Общее количество вложенных ресурсов будет снова равно A .

Эти две ситуации взаимосвязаны между собой более чем фактом, что они могут быть изображены на одном графике. Высота кривой R для вора будет зависеть от того, сколько ресурсов вложили другие в замки и иные средства защиты. Аналогично, человек, решая проблему, сколько замков ему надо приобрести, обнаружит, что его кривая R зависит от того, сколько средств вкладывается в попытки совершения краж остальным населением. Когда потенциальный вор вкладывает деньги, скажем, в усовершенствование отмычки, кривая R для людей, пытающихся защитить свою собственность, снижается. Аналогично, наем вооруженного охранника для защиты ваших ценностей сместит кривую R для потенциального вора вниз. Установка нового замка на моей двери уменьшает шансы, что я буду ограблен, но оправдает ли выигрыш затраты, это будет зависеть от прилагаемых усилий, пытающимся проникнуть вовнутрь вором. Со временем подобные взаимодействия между инвестициями в замки и отдачей от отмычек, инвестиций в нитроглицерин и сейфы приведет к равновесию.

¹¹ Слово «деятельность» может быть обманчивым. Один из путей минимизации потерь от воровства – это иметь мало или ничего из того, что можно украсть. В мире, где воровство было бы легально, мы могли бы ожидать, что это привело бы к сокращению производительных видов деятельности и значительному расширению досуга.

Это равновесие, однако, обойдется чрезвычайно дорого для общества, несмотря на тот факт, что деятельность в виде воровства представляет собой лишь трансферты. Потерями для общества были бы инвестиции капитала и труда в воровство и защиту от него. Если мы рассмотрим рисунок 3 в качестве представляющего общество в целом, а не отдельного индивида, то общественные потери были бы представлены площадью прямоугольника $AA'DC$. Сами по себе трансферты ничего не стоят обществу, но для вовлеченных в них людей они подобны любой другой деятельности, а это означает, что значительные ресурсы могут быть инвестированы в создание или предотвращение трансфертов. Эти в значительной степени нейтрализующие друг друга применения ресурсов с позиции общества в целом означают полное расточительство.

Этот урок был выучен почти всеми обществами, которые приняли коллективный метод снижения такого рода перемещения дохода. Эта коллективная процедура, законы против воровства, а так же полиция и суды, необходимые для ее реализации, может быть также представлена на рисунке 3. По горизонтальной оси будем откладывать ресурсы, инвестированные в полицию и суды, а их альтернативные затраты представлены как горизонтальная линия. «Защита», обеспеченная каждой единицей вложенных в них ресурсов, изображена кривой R . Общество будет приобретать услуги по защите в количестве A ; общие затраты будут соответствовать обычному прямоугольнику. Результатом этого было бы сокращение ожидаемых доходов от воровства и экономии от частных инвестиций в замки и т.п. Новые доходы представлены кривой R' на рисунке 3 и имеет место соответствующее сокращение инвестированных в каждую из этих сфер ресурсов до B' . Является ли создание полиции разумным решением или нет, зависит, в сущности, от технического вопроса. Если в определенном диапазоне деятельность полиции более эффективна, чем обеспечение защиты частным образом, тогда кривая R будет иметь изображенную на рисунке 3 форму, а прямоугольник затрат на полицию и правосудие по площади будет меньше, чем сумма двух прямоугольников «экономии» для воров и для установивших замки.¹² Это то, что мы обычно обнаруживаем в реальном мире.

Заметим, однако, что мы не производим инвестиции в полицейскую защиту до такой степени, что она полностью вытесняет частные расходы на защиту. Очевидно, что более эффективно иметь некоторое количество расходов на защиту со стороны владельцев собственности. Автомобили снабжены замками и ключами к ним, по-видимому, потому, что расширение полицейских сил за счет экономии на них будет менее эффективно по сравнению с их применением в предотвращении воровства.¹³ Совокупные общественные потери от воровства – это сумма вложенных в воровство усилий, частная защита от него и общественные расходы на полицейскую защиту. Само по себе воровство – это чистый трансферт и не сопряжено с потерями благосостояния, однако существование воровства как потенциальной деятельности приводит к значительному отводу ресурсов в те области, где они в значительной мере нейтрализуют друг друга и не производят никакой позитивной продукции. Проблема с перераспределением доходов заключается не в том, что оно непосредственно причиняет ущерб благосостоянию, а в том, что оно заставляет людей применять ресурсы в попытке получить или предотвратить такие трансферты. Успешное ограбление банка вдохновит потенциальных воров прилагать больше усилий, послужит причиной установки

¹² Можно предположить, что общество не должно быть заинтересовано в сбережении ресурсов воров, а следовательно, что ценность предоставляемой полицией защиты должна измеряться только прямоугольником для замков. Это, однако, было бы правильно только в той мере, в какой ресурсы не перераспределялись бы в пользу общественно признанной производственной деятельности.

¹³ James Buchanan and Gordon Tullock, "Public and Private Interaction Under Reciprocal Externality," in *The Public Economy of Urban Communities*, Julius Margolis, Ed., Washington, D.C. 1964, pp.52-73.

усовершенствованных охранных систем в других банках и, возможно, приведет к найму дополнительных полицейских. Все это – потери общества, и они могут быть весьма значительными.

Однако это был окольный путь через уголовное право; наш главный предмет рассмотрения – монополия. Возвращаясь к риунку 1 можно обнаружить, что прямоугольник слева от треугольника благосостояния – это трансферт дохода, который успешный монополист может извлечь у покупателей. Несомненно, нам следует ожидать, что с болтающимся перед глазами призом такого размера, монополист готов был бы инвестировать большие ресурсы в деятельность по монополизации. Фактически, инвестиции, которые с прибылью могли бы быть направлены на формирование монополии, оказались бы значительно больше этого прямоугольника, так как он представляет собой только трансферт. Капитальная стоимость, правильно дисконтированная с учетом риска, будет намного выше. Предприниматели будут склонны инвестировать ресурсы в создание монополии до тех пор, пока предельные затраты не сравняются с правильно дисконтированной отдачей.¹⁴ Потенциальные потребители также были бы заинтересованы в предотвращении трансферта и должны быть готовы осуществлять крупные инвестиции с этой целью. Если монополия однажды создана, то непрерывные усилия либо разрушают монополию, либо вложения в нее будут предсказуемы. Здесь снова могут быть инвестированы значительные ресурсы. С другой стороны, владельцы монополий будут готовы вкладывать немалые суммы в защиту своей власти и получение трансфертов.

Как удачливый вор будет стимулировать других воров к расширению деятельности и потребует больших инвестиций в средства защиты, также и каждое успешное создание монополии или введение тарифа будут стимулировать все большее отвлечение ресурсов на попытки организовать последующие трансферты дохода. В гладстоновской Англии лишь малое количество ресурсов было инвестировано для создания благоприятного тарифного режима. В современных же США для этой цели существуют большие и хорошо финансируемые лобби. Потери благосостояния в первом случае были очень малы, а во втором они должны быть весьма значительны. Эффективные полицейские силы приводят к сокращению инвестиций в воровство, а свободная торговля или активная антитрестовская политика сократят ресурсы, инвестируемые в лоббирование или попытки создания монополий.

Проблема идентификации и измерения этих ресурсов весьма непростая, частично из-за того, что деятельность по монополизации незаконна. Бюджет антитрестовского подразделения и большой штат юристов, содержащийся компаниями в силу опасности судебного преследования, могли бы быть наглядным примерами потерь общества от монополии, но предположительно они представляют только малую часть их суммарной величины. Ограниченные ресурсы, квалифицированный менеджмент также могут быть инвестированы в создание, разрушение или укрепление монополий. Длительные переговоры в реальном выражении также могут в реальном выражении оказаться весьма дорогостоящими, но мы не располагаем измерителем затрат на них. Аналогично, реальный завод может быть предназначен не для максимальной эффективности непосредственно в производстве, а для создания потенциальной угрозы. И снова оценка невозможна. Далее, вероятно, что большая часть потерь от монополии распространяется через компании, которые не обладают монополией, но рискуют своими ресурсами в надежде приобрести ее. Стоимость пула футбольных ставок

¹⁴ Предел здесь снова весьма необычен. Дополнительные единицы инвестированных в попытку получить монополию ресурсов не увеличивают ценность потенциальной монополии, но вероятность ее получения. Таким образом они меняют, скорее, ставку дисконтирования, а не вознаграждение.

измеряется не стоимостью выигрышного билета, а стоимостью всех билетов.¹⁵ Аналогично, общие потери от монополии должны измеряться в зависимости от того, сколько усилий было вложено в ее получение как преуспевшими в этом деле, так и нет. Несомненно, большинство американских бизнесменов знают шансы не преуспеть в организации окупающейся монополии и, следовательно, они дисконтируют потенциальный выигрыш, когда инвестируют ресурсы в попытке получить ее. Преуспевший монополист обнаруживает, что его риск оправдался, а делавший ставку и потерпевший неудачу участник этой специфической лотереи понесет убытки, но «поставленные на кон» ресурсы будет трудно определить с помощью экономических инструментов. Но независимо от проблемы измерения, ясно, что вложенные в монополизацию и защиту против нее ресурсы будут функцией величины ожидаемого трансферта. И пока они будут велики, можно предполагать, что этот особый вид общественно расточительных «инвестиций» будет также весьма значителен. Метод измерения через треугольник благосостояния пренебрегает этими важными потерями, а, следовательно, в существенной мере преуменьшает потери благосостояния вследствие монополии.

¹⁵ Эта полезная аналогия была подсказана мне д-ром Вильямом Нисканеном.